

А. С. Данилевский и В. И. Кузнецов

ПАМЯТИ МИХАИЛА АЛЕКСЕЕВИЧА РЯБОВА

(1890—1962)

[A. S. DANILEVSKY AND V. I. KUZNETZOV, IN MEMORY OF M. A. RJABOV
(1890—1962)]

18 сентября 1962 г. после продолжительной и тяжелой болезни скончался почетный член Всесоюзного энтомологического общества Михаил Алексеевич Рябов. В его лице мы потеряли лучшего знатока и неутомимого исследователя чешуекрылых фауны СССР.

Михаил Алексеевич родился 1 октября (19 сентября) 1890 г. в г. Ижевске в семье оружейного мастера. Окончив реальное училище, М. А. поступил в Томский университет, но по состоянию здоровья вскоре вынужден был его оставить. В 1909 г. он был принят на Сельскохозяйственное отделение Киевского политехнического института, который закончил в 1916 г. со званием ученого агронома.

Деятельность М. А. в области энтомологии началась еще в студенческие годы, когда с 1913 по 1914 г. он работал практикантом в энтомологическом отделе Полтавского опытного поля у известного специалиста по сельскохозяйственной энтомологии Н. В. Курдюмова.

В апреле 1914 г. М. А. поступает лаборантом, Мургабского Удельного имения в г. Байрам-Али Закаспийской области (ныне Туркменская ССР), а в 1915 г. назначается там же помощником энтомолога. Наряду с практической работой по прикладной энтомологии М. А. интенсивно собирает чешуекрылых. В 1918 г. он переезжает в Ашхабад и назначается старшим хранителем Закаспийского музея. Здесь он создает коллекцию чешуекрылых Средней Азии, в которую вошла большая часть его мургабских сборов. К сожалению, все эти ценные материалы не сохранились.

В 1919 г. М. А. переезжает на Кавказ, с которым связана вся его дальнейшая жизнь и деятельность; сначала он работает учителем в начальной школе станицы Змейской (б. Терской обл.), а в 1920 г. назначается заведующим Естественноисторического отдела Северо-Кавказского института краеведения во Владикавказе. Одновременно он заведует Отделом защиты растений Горской Автономной Республики и преподает энтомологию в Горском политехникуме.

Двухлетний Владикавказский период деятельности М. А. был посвящен очень интенсивному исследованию энтомофауны Северного Кавказа. М. А. был организатором и участником комплексных естественноисторических экспедиций Института краеведения, во время которых он собрал исключительно богатый материал по чешуекрылым, насчитывающий около 1000 видов одних *Macrolepidoptera*. Эти сборы положили начало как его личной коллекции, так и большой систематической коллекции чешуекрылых, созданной им в Институте краеведения.

В это время М. А. устанавливает особенно тесную связь с Зоологическим институтом АН СССР, которую не прерывает до последних дней своей жизни. Лишь небольшая часть интересно задуманной им большой работы по фауне Северного Кавказа была опубликована (1926).

В 1922 г. М. А. переходит на работу специалистом-энтомологом Ростовского н/Дону краевого отдела защиты растений. В 1923—1924 гг. работает

в должности специалиста-энтомолога Государственной хлебной инспекции Юго-Востока России и параллельно продолжает фаунистические исследования. Однако ограниченная возможность непосредственного общения с природой не устраивает М. А., и в 1921 г. он оставляет службу в Ростове, чтобы принять участие в экспедиции Дагестанского музея по обследованию этого слабо изученного в зоологическом отношении края. В 1925 г. М. А. назначается специалистом-энтомологом Армянского Наркомзема, но вскоре переводится в Махачкалу научным сотрудником Дагестанского музея. Сборы этого периода из высокогорных районов Дагестана очень обильны и содержат множество новых неожиданных находок.

В 1926 г. М. А. приглашается в Институт опытной агрономии (ГИОА, Ленинград), где работает в энтомологическом отделе в должности старшего ассистента. Ему поручается изучение вредителей хлопка в новых районах хлопководства на Кавказе. После реорганизации ГИОА М. А. продолжает работу во вновь созданном Всесоюзном институте защиты растений (ВИЗР) в должности научного сотрудника сектора энтомологии, а затем ученого специалиста и заведующего секцией.

В 1931—1932 гг. он возглавляет специальную экспедицию в южные районы Закавказья с целью изучения распространения и карантинной опасности для нашего хлопководства так называемого шиповатого червя — *Earias insulana* Bsd. В результате экологических исследований было доказано, что этот вредитель не представляет опасности для СССР.

Позднее была подготовлена также систематическая ревизия рода *Earias* Нб., однако эта рукопись осталась незавершенной. Хотя в этот период М. А. не прекращает изучения энтомофауны Кавказа, все же территориальная оторванность мешает ему, и в 1933 г. он оставляет Ленинград и возвращается в Дагестан, приняв заведование кафедрой защиты растений Дагестанского сельскохозяйственного института в Махачкале. Здесь наряду с интенсивной педагогической работой он в течение почти 20 лет ведет регулярные исследования фауны и экологии чешуекрылых Кавказа. Ежегодные длительные экскурсии охватили большую часть Восточного Кавказа; особенно детально были им исследованы территории Дагестана и Армении. Для сбора чешуекрылых М. А. применил сильный переносный источник света и отдал очень много времени и сил специальному изучению высокогорной фауны, до того почти неизвестной. Кроме обычных летних сборов, М. А. осуществлял позднелетние и ранневесенние экскурсии. Наряду с выяснением видового состава он специально занимался изучением жизненных циклов чешуекрылых и систематикой их личиночных фаз. В этой области знания и опыт М. А. были совершенно исключительными.

В 1952 г. М. А. выходит на пенсию и переезжает на постоянное жительство в Ленинград. Всю свою исключительно ценную коллекцию он безвозмездно передает Зоологическому институту АН СССР. Она содержит

около 80 000 насекомых различных отрядов и является самой полной коллекцией чешуекрылых Кавказа (более 40 000 экземпляров). Особенно богатые материалы имеются из районов Восточного Кавказа: Талыша, долины р. Аракс, гор Армении и Нахичеванской АССР, б. Терской области и Дагестана. Лучшее всего в ней представлены совки (*Noctuidae*), их насчитывается более 800 видов, в том числе не менее 150 видов подгрызающих совок (*Agrotinae*). Для сравнения укажем, что до начала исследований М. А. с Кавказа было известно только 80 видов подгрызающих совок. В составе коллекции совок более 50 типов Бурсена, Кожанчикова и других авторов, обрабатывавших материалы М. А. Хорошо подобран видовой состав пядениц, особенно таких трудных групп, как *Gnophos*, *Eupithecia* и *Acidalia*. В коллекции содержится несколько типов Верли по роду *Gnophos* Tr., тип рода *Dzugesia* Wehrli и т. д. Среди совок и пядениц имеется ряд намеченных для описания новых видов.

Из других чешуекрылых отметим ряд видов Христофа, которые ранее были неизвестны с Кавказа. Примером могут служить *Parnassius nubilosus* Chr., *Colias chlorocoma* Chr., *Reitera komarovi* Chr.

Если материал по *Macrolepidoptera* в основном наколот и определен, то уникальные сборы М. А. по *Microlepidoptera*, за исключением листоверток, остаются еще не обработанными. Несомненно, что научное значение этой части коллекции трудно переоценить. Важной частью коллекции бабочек являются морфологические препараты, которых насчитывается около 10 000, в том числе более 5000 микропрепаратов совок. Другое ценное приложение составляет большая коллекция гусениц как выдутых, так и заспиртованных. За долгие годы работы на Кавказе М. А. вывел из яиц более 140 видов совок, фаза гусеницы которых ранее была неизвестна или сомнительна.

В Ленинграде М. А. обрабатывает свою коллекцию и очень энергично занимается подготовкой монографии по совкам Кавказа, в которой он поставил задачу обосновать филогенетическую систему этого сложного семейства. Он всесторонне исследовал все фазы развития совок и сделал тысячи рисунков, не прерывая работу до последних дней жизни.

Этот краткий и неистощимый сухой очерк не дает сколько-нибудь полного представления о Михаиле Алексеевиче Рябове как об исследователе и человеке. Еще печальнее, что мало добавляют и опубликованные им работы, очень немногочисленные и в большинстве случаев касающиеся частных вопросов. Все основные проблемы, которые его интересовали и выяснению которых он посвятил всю свою жизнь и долгие годы систематического и напряженного труда, почти не нашли отражения в его публикациях. Будучи человеком редкой энергии и научного темперамента, Михаил Алексеевич отличался исключительной требовательностью к себе и полным отсутствием честолюбия. Собственные работы никогда его не удовлетворяли и он никогда не мог считать их законченными.

Собрав и точно установив множество новых для науки видов, он тем не менее почти никогда сам их не описывал, предоставляя свои вполне подготовленные материалы даже по тем группам чешуекрылых, по которым он был признанным и лучшим специалистом, другим исследователям (И. Кожанчикову, Н. Филиппеву, Ч. Бурсену, Верли и др.). Так были описаны ряд новых родов и множество видов, из которых немалое число носит его имя.

Влияние Михаила Алексеевича на тех, кто его знал, было очень сильным. Он был во всем исключительно принципиальным, отзывчивым и просто хорошим человеком. Поэтому потеря его особенно тяжела.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ М. А. РЯБОВА

1. К вопросу об изучении Дагестана с биогеографической стороны. Изд. Дагестанск. н.-и. инст. Махачкала, 1924 : 1—10.
2. О возможности применения паразитарного метода в борьбе с амбарными вредителями. Изв. Северо-Кавказской краевой станц. защ. раст., 1, 1926 : 19—52.
3. Материалы по фауне чешуекрылых Северного Кавказа. 1. К познанию чешуекрылых горных систем Северного Кавказа. Уч. зап. Сев.-Кавк. инст. краеведения, 1, 1926 : 275—305.
4. Главнейшие вредители хлопчатника в новых районах. Тр. прикл. бот., генет. и селекц., XXVI, 5, 1931 : 3—81.
5. К вопросу о поражении верхушечной точки роста и опадении бутонов и завязей у кенафа. Защ. раст., 8, 1, 1931 : 43—66. (Совместно с В. А. Невинных).
6. Шиповатый червь *Earias insulana* и близкие к нему виды как объекты карантина. В кн.: Бюлл. VII Всесоюзн. съезда по защ. раст. в Ленинграде 15—23 ноября 1932 г., Тез. докл., 7, 1932 : 7.
7. Материалы по розовому червю и близким к нему видам в СССР. Тр. Дагестанск. с.-х. инст., 1950 : 107—121.
8. Типы лёта у подрывающих совок, морфологические и биологические причины их обуславливающие. В кн.: Вторая эколог. конф. по проблеме «Массовые размножения животных и их прогнозы». Тез. докл., 1, Киев, 1950 : 196—199.
9. Основные морфологические особенности земляных подрывающих совок (*Lepidoptera*, *Agrotidae*). Энт. обозр., XXXI, 3—4, 1951 : 474—484.
10. Типы поведения имагинальной фазы подрывающих совок. Энт. обозр., XXXII, 1952 : 167—175.
11. Типы годичных циклов земляных подрывающих совок (*Lepidoptera*, *Agrotidae*). Энт. обозр., XXXV, 1, 1956 : 69—79.
12. Чешуекрылые — *Lepidoptera*. В кн.: Животный мир СССР. Том V, Горные области европейской части СССР, 1958 : 351—375.
13. Памяти А. М. Дьяконова как энтомолога (1886—1956). Энт. обозр., XXXVII, 2, 1958 : 472—475.
14. Гусеницы совок. В кн.: Определитель насекомых по повреждениям культурных растений. Сельхозгиз, М.—Л., 1960 : 531—564.
15. Кавказские виды рода *Gnophos* Tr. (*Lepidoptera*, *Geometridae*). Зоологический сборник, Зоол. инст. АН АрмССР, 13, 1963. (Совместно с С. А. Вардиан).